

Она вздохнула, мягко сжала мою руку и произнесла: «Я не знаю, скольких ты любила. За всю свою жизнь я полюбила лишь тебя. И я не знаю, мимолётное ли это увлечение или... нечто долговечное. Знаю лишь одно: как только я поняла, что и ты меня любишь, я... уже не смогу отпустить. Я хочу быть с тобой, пусть даже это будут лишь несколько дней счастья. А что потом... Если ты захочешь оставить меня, я буду жить в твоём доме. Если же... не захочешь, то, уладив свои дела, уйду в монастырь и там закончу свои дни».

Казалось, эти слова вытянули из неё все силы. Она опустила голову, сложив руки на коленях и переплетя пальцы, и застыла, словно каменное изваяние. Я нерешительно поднялась, протянула руку, коснулась её и позвала:

— А-Хуань.

На этот раз она не отстранилась, как прежде. Она подняла на меня взгляд, и в её глазах блеснули слёзы.

****Авторские примечания:****

Я никогда не думала, что её чувства ко мне столь глубоки, что она так серьёзно размышляла о нашем будущем.

Возможно, из-за связи с прошлой жизнью я всегда считала, что хоть и уступаю ей в глубине ума и изворотливости, но превосхожу в зрелости. Чувство превосходства от моего предвидения то и дело возникало в сердце.

Но теперь я вижу: хотя ей всего шестнадцать, она куда взрослее меня. По сравнению с ней я — просто незрелый, невежественный, самонадеянный, ни на что не годный трус, который при первой же трудности бежит с поля боя.

Такая, как я, встретила такую, как она, — это счастье, которое можно заслужить разве что за несколько жизней. Если я предам её, то для чего тогда жила эти две жизни?

В двух жизнях я принимала множество решений. Раньше я без колебаний делилась ими с окружающими, словно произнесённые слова уже означали их исполнение. Но нынешнее своё решение я не хочу никому рассказывать. Не потому, что боюсь, а потому что некоторые вещи нужно делать независимо от того, говоришь о них или нет. И сделать их нужно обязательно.

— А-Хуань, я... можно? — тихо позвала я её, касаясь её одежды.

Она с недоумением посмотрела на меня, но когда я принялась расстёгивать её верхнюю одежду и моя рука потянулась вниз, она всё поняла. В уголках её глаз ещё блестели слёзы, но щёки слегка порозовели. Она опустила голову и сказала:

— Разве ты не умеешь?

Конечно, я умею. Пусть это и третьесортная медицинская школа, я всё же отучилась там два года. Хоть в общечитии я никогда не смотрела фильмы про женщин, но, зная, как всё устроено между мужчиной и женщиной, нетрудно было догадаться и про женщин. Я просто... боялась.

Но теперь я больше не боялась.

****Дополнительные пояснения к сюжету:****

Возможно, из-за множества дерзких поступков принцесс эпохи Тан у многих сложилось неверное представление о положении женщин и принцесс в ту эпоху. На самом деле социальный статус женщин при Тан не был столь высоким, как мы думаем. В заметках того времени перечисляются причины, по которым люди не желали жениться на принцессах:

1. У принцессы было множество слуг, вывезенных из дворца, свои амбары, а финансы охраняли её люди, так что муж не мог в них вмешиваться (не помню, контролировала ли принцесса амбары мужа, но то, что она управляла домашними финансами, — это точно).
2. У принцессы много родни, частые пиры и встречи, порой супруги не виделись по несколько дней (богатая светская жизнь, мало общения с мужем).
3. После смерти принцессы муж должен был носить траур три года (не всегда три года, правила менялись; императоры Тан изрядно старались выдать дочерей замуж).

Если поменять ролями, становится ясно, насколько глубоко это неравенство (после смерти мужа жена носила траур, муж и жена могли не видеться месяцами, а финансовый контроль всегда был у мужа). И это касалось именно принцесс и их мужей, а не обычных женщин.

На самом деле лишь немногие принцессы Тан переступали границы. Их поступки известны, но не обязательно потому, что они были хуже других. В статье «Анализ типов принцесс Тан» указано, что из более двухсот принцесс около ста шестидесяти были совершенно незаметны, жили спокойно, многие даже носили титулы, повторявшие титулы предыдущих поколений, так что в исторических хрониках их путали. Судя по степени их привилегий, вряд ли они могли позволить себе заводить любовников.

Если взять в пример принцессу Тайпин, «единственную принцессу за двадцать с лишним лет правления», она, вероятно, должна была служить родителям мужа (император Гао-цзун даже издал указ, повелевающий принцессам служить свёкрам и свекровям; судя по хорошим отношениям Тайпин с Сюэ Шао в первые годы, она вряд ли была высокомерной невесткой). Когда У Цзэтянь стала императрицей, её племянница (сестра У Ицзуна, титул забыл) должна была носить шляпу с вуалью, даже когда ехала рядом с ней (после восшествия на престол У Цзэтянь однажды принимала чиновников за занавеской, но после замечания убрала её). Неизвестно, была ли это традиция для императоров или же это связано с тем, что она была женщиной, но недовольство чиновников показывает, что они признавали её титул императора). Сравнивая количество чиновников при принцессах и князьях (я как-то подсчитала: в «Тан люй» упоминается 119 чиновников при князьях, включая военных, и 1000 телохранителей, а у принцесс — лишь около 19 чиновников, и их ранги были куда ниже), видно, что разница в положении мужчин и женщин была огромной.

Другой пример — образование женщин императорского дома при Тан. Образование принцесс было одним из лучших в истории. Дочь Тай-цзуна любила каллиграфию, и он выбрал для неё учителя. Но, во-первых, это был исключительный случай, связанный с её интересом и талантом, а во-вторых, по сравнению с обязательным обучением принцев каллиграфии, классике и истории, образование принцесс было явно недостаточным.

Однако политический статус женщин императорского дома при Тан был выше, чем в иных династиях. В заметках той эпохи часто упоминаются «благородные госпожи» (не обязательно принцессы), а в историях много рассказов о том, как принцессы и их мужья продвигали учёных. В истории «Пьяный бьёт золотую ветвь» принцесса наблюдала за пиром, который давал её муж, и участвовала в оценке произведений. Многие другие принцессы также этим увлекались, продвигали учёных на пирах, их можно было встретить и на экзаменах кэцзюй.

Хотя при Чжун-цзуне и Тайпин наступил пик политического влияния принцесс, согласно заметкам, дочь Сюань-цзуна, принцесса Чаншоу (кажется?), защищала его при У-цзуне, что показывает: даже в поздний период принцессы сохраняли значительное влияние при дворе.

Короче говоря, всё это говорит о том, что развитие женских прав — процесс постепенный. Ни У Цзэтянь, ни Тайпин не могли в одиночку изменить ход истории. Моя Тайпин не имеет условий и не станет императрицей, но она и её спутники повлияют на потомков в долгосрочной перспективе.

Всё вышесказанное написано по памяти в процессе работы, так что источники и детали могут быть неточными, но общий смысл верен.

А-Хуань прекрасна.

Сейчас я предпочитаю слово «прекрасна», а не «красива» или «симпатична». По правде говоря, внешне она в лучшем случае была бы средней красоты при дворе, сильно уступая своей старшей сестре Вэй Синь. Но каждое её движение, каждое слово обладали особой притягательностью — более глубокой, чем просто «красота». Она была похожа на необработанный нефрит: пока не присмотришься, не заметишь ничего особенного, но, разглядев, обнаруживаешь её красоту, скрытую и сулящую сотни возможностей. И ныне я исследовала одну из них.

Дрожащими руками я приподняла её юбку. Она сидела, а теперь оперлась руками на кровать, слегка откинувшись назад. Её босые ноги оторвались от пола, одна ступня обвила икру другой, большой палец слегка согнулся.

<http://bllate.org/book/16278/1466743>